

been indisposed some days past, but from another reason, for, upon the confession or accusation of a person called Gruenstein, who had the knut and is sent to Siberia, the procurator-general, Trubetzkoi, has been examined by the fiscal-general Uchakof, by order of the Empress. However Trubetzkoi still appears in public, but, the princess of Zerbst, whether from a guilty conscience, or because Trubetzkoi is a particular friend and confident of hers, fell into fits and has been very much out of order ever since she heard of his being examined.

I had the honour on the 12th February to write to your lordship concerning my audience of Her Imperial Majesty, as soon as lord Tyrawly should be gone, to deliver the king's letter, appointing me His Majesty's minister plenipotentiary. Notwithstanding what I then informed your lordship of, and finding that m-r Dalion was soon to have his audience, in order to have my audience first, if it should be found necessary that I should have one, I desired the favour of the chancellor to inform himself of the Empress's pleasure—whether it would be more agreeable to Her Majesty to give me an audience at present, as minister plenipotentiary, or that I should wait till I received my credentials as ambassador? Her Majesty was pleased to return this most gracious answer, that she thanked me for leaving it to her choice, that as I was already accredited as minister plenipotentiary by

дней, но совершенно по другой причинѣ, — именно потому, что вслѣдствіе показаній или обвиненій нѣкоего Грюнштейна, который битъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь, генераль-прокурора Трубецкого, по приказанію Императрицы, допрашивалъ генеральный фискаль Ушаковъ. Трубецкой еще появляется въ обществѣ, но принцесса зербстская — вслѣдствіе ли нечистой совѣсти; потому-ли, что Трубецкой ея большой пріятель и довѣренное лицо — заболѣла и почувствовала себя очень не хорошо, какъ только услышала о привлеченіи Трубецкого къ допросу.

12 февраля я имѣлъ честь писать вашему превосходительству касательно моей аудіенціи у Ея Императорскаго Величества, немедленно по отъѣздѣ лорда Тироули, для представленія Императрицѣ королевскаго письма, назначающаго меня полномочнымъ министромъ его величества. Вопреки тому, что я писалъ тогда вашему превосходительству, ввиду предстоящей аудіенціи д'Аліона, можетъ быть мнѣ слѣдовало-бы получить аудіенцію прежде его, если это найдено будетъ нужнымъ. Я просилъ канцлера, въ видѣ одолженія, освѣдомиться у Императрицы — что будетъ ей пріятнѣе: дать-ли мнѣ аудіенцію теперь въ качествѣ полномочнаго министра, или чтобы я дождался своихъ полномочій на санъ посла? Ея Величеству угодно было милостиво отвѣтить мнѣ благодарностью за то, что я предоставилъ выборъ ей, и увѣдомить меня, что, разъ я уже окредитованъ въ качествѣ полномочнаго министра врученіемъ копій съ королевскаго письма, и письмо это принято отъ меня Ея Величе-

having delivered a copy of the king's letter, that as Her Majesty had accepted of me and would shew me all the distinctions as such, and as both, lord Tyrawly and I, had, by order of our court, declared that I was to have the character of ambassador, as soon as lord Tyrawly returned into the king's presence, Her Majesty would not give me the trouble of an audience till such time, as I should receive my credential letters as ambassador. Thus it stands at present, but I must farther inform your lordship of what the chancellor told me in confidence: that lord Tyrawly had wrote to your lordship without cypher, that there was no occasion for the king to be at the expence of an ambassador here, that there was no good to be expected from this court, and that a secretary would do all the business as well as an ambassador. Your lordship best knows the truth of this, however this supposed language of lord Tyrawly has done His Majesty's service no good, and has hurt lord Tyrawly's credit here.

I have taken an opportunity, for my own information, to know the chancellor's opinion of general Keith and of his conduct whilst he commanded the russian troops in Sweden, but I find the chancellor's opinion is by no means conformable to that of m-r Guy Dickens, or of our court, or of the opinion, I confess, I had conceived of that general, for the chancellor assures me, that he was not in the french interest. On the contrary, that, while he commanded in Sweden, he had withstood great temptations, and had more

ствомъ и мнѣ оказываются всѣ почести соотвѣтственно означенному сану, и разъ, какъ лордъ Тироули, такъ и я самъ, въ силу королевскаго приказанія, объявили, что я облеченъ буду саномъ посла, какъ скоро лордъ Тироули явится къ королю, Ея Величество не желаетъ беспокоить меня аудіенціей, пока я не получу вѣрительныхъ грамотъ въ качествѣ посла. Такъ дѣло стоитъ въ настоящее время, но считаю долгомъ еще увѣдомить ваше превосходительство о слѣдующемъ: канцлеръ конфиденціально сообщилъ мнѣ, будто лордъ Тироули писалъ вашему превосходительству, и притомъ не шифромъ, что королю не стоитъ расходоваться здѣсь на содержаніе посольства, что отъ здѣшняго двора ничего добраго ожидать нельзя, что простой секретарь можетъ вести здѣсь дѣла не хуже посла. Вашему превосходительству лучше знать, насколько это правда. Во всякомъ случаѣ эти предполагаемыя рѣчи лорда Тироули дѣламъ короля пользы не принесли и пошатнули здѣсь кредитъ лорда Тироули.

Я воспользовался случаемъ узнать для себя собственно, какого мнѣнія канцлеръ о генералѣ Кейтѣ и объ его поведеніи за время, когда онъ стоялъ во главѣ русскихъ войскъ въ Швеціи. Канцлеръ отнюдь не держится мнѣнія Гюи Дикенса или нашего двора—мнѣнія, которое, признаюсь, и я составилъ было себѣ объ этомъ генералѣ. Канцлеръ увѣряетъ меня, что Кейтѣ не придерживался французскихъ интересовъ; напротивъ, за время своего пребыванія въ Швеціи умѣлъ противостоять боль-

than once remonstrated against private orders sent to him in the Empress's name, by m-r Chétardie, Lestock, and of that party. In short, the chancellor commends his whole conduct extremely, and I think it my duty to disabuse your lordship with regard to that part of general Keith's character...

(Public Record Office; Russia 1745; № 48).

№ 97. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, March the 19th 1745.

It was but yesterday that I received the honour of your lordship's letter of the 12th February from the hands of consul Wolf, it having, I suppose, laid some time at Riga waiting for lord Tyrawly, who sent it from thence enclosed to the said consul.

I had already made use of the argument your lordship is pleased to suggest with relation to the delays, which naturally attend all business that is to be transacted with republics, for keeping up m-r Bestucheff's patience; and likewise of the great change of measures which the death of the emperor had occasioned in most courts of Europe, and, I hope, I have not been unsuccessful, although both, the chancellor and myself, long to know His Majesty's

шимъ искушеніямъ и даже много разъ возражалъ на частныя распоряженія, которыя посылались ему именемъ Императрицы отъ Шетарди, Лестока и сторонниковъ ихъ, — короче, канцлеръ чрезвычайно хвалитъ поведеніе генерала и я считаю своимъ долгомъ разувѣрить ваше превосходительство въ этой долѣ оцѣнки генерала Кейта...

№ 97. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го марта 1744—5-го года (30-го марта 1745-го года н. ст.).

Вчера только я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 12-го февраля отъ консула Вольфа. Догадываюсь, что оно пролежало нѣкоторое время въ Ригѣ, въ ожиданіи лорда Тироули; онъ же изъ Риги препроводилъ его консулу при письмѣ.

Дабы поддержать терпѣніе Бестужева, я уже воспользовался аргументомъ, который вашему превосходительству угодно было привести въ объясненіе проволочекъ, естественныхъ во всякомъ дѣлѣ, которое ведется съ республиками, а также указаніемъ на крупное измѣненіе во взглядахъ, вызванное смертью императора при большинствѣ европейскихъ дворовъ; и, надѣюсь, — воспользовался успѣшно. Тѣмъ не менѣе и канцлеръ, и я самъ съ нетерпѣніемъ ожидаемъ — какія рѣшенія приняты

and the States General resolution with regard to this court and the present situation of affairs in Germany.

M-r de Dieu was to set out from Dantzic on the 12th inst. o. s. and I shall be glad to receive your lordship's instructions before that gentleman's arrival, but, although we have an account here of an english messenger being dispatched from the Hague to this place on the 19th inst. n. s., which I suppose to be the courier your lordship intended for me, and although this is the one and twentieth day, yet I can hear nothing farther of him, but I still hope he will arrive here in good time.

There is nothing at present doing or thought of here but the preparations for the great-duke's marriage, which, as I already acquainted your lordship, will be celebrated as soon as possible, in order to remove with decency certain troublesome guests of both sexes. I hope your lordship will likewise soon hear of general Lubras's being recalled from Sweden and one Nepleoff sent in his room, for, although this Nepleoff is a creature of the vice-chancellor and both french and prussian in his heart, yet, as he is a stirring, meddling, clever fellow, m-r Bestucheff is resolved at any rate to remove him from hence, as he might in time become dangerous to him.

The vice-chancellor's credit with the Empress diminishes daily, and his, as well as his wife's, persisting to go to the waters in Germany has en-

будутъ его величествомъ и генеральными штатами относительно русскаго двора и настоящаго положенія дѣлъ въ Германіи.

Де-Діе долженъ былъ выѣхать изъ Данцига 12-го марта ст. ст., а мнѣ пріятно было бы получить инструкціи вашего превосходительства до его прибытія въ Петербургъ. Здѣсь получено извѣстіе объ отправкѣ сюда изъ Гааги англійскаго курьера 19-го марта н. ст. Полагаю, что это именно курьеръ, котораго ваше превосходительство намѣревались послать мнѣ. Съ тѣхъ поръ идетъ уже, правда, двадцать первый день и я о немъ ничего болѣе не слышу, однако все еще надѣюсь, что онъ прибудетъ во время.

Здѣсь теперь ничѣмъ не занимаются, ни о чемъ не думаютъ, исключительно отдаваясь приготовленіямъ къ свадьбѣ великаго князя, которую—какъ я уже писалъ вашему превосходительству—рѣшено отпраздновать возможно скорѣе съ цѣлью пристойно удалить нѣкоторыхъ неудобныхъ гостей обоого пола. Надѣюсь ваше превосходительство скоро услышите и объ отозваніи изъ Швеціи генерала Любраса и о назначеніи на его мѣсто нѣкогого Неплюева. Этотъ Неплюевъ—креатура вице-канцлера, французъ и пруссакъ въ душѣ, но онъ человѣкъ юркій, любящій вмѣшиваться въ дѣла, смышленный, потому Бестужевъ желаетъ во что бы то ни стало удалить его изъ Петербурга, опасаясь какъ бы онъ со временемъ не явился для него опаснымъ.

Довѣріе Императрицы къ вице-канцлеру уменьшается съ каждымъ днемъ. Ея Императорскому Величеству очень непріятно настойчивое желаніе его и его супруги

tirely disobliged Her Imperial Majesty, for when she first granted him leave, though with some difficulty, she desired her cousin, the vice-chancellor's wife, to stay behind with her, but madam Woronzoff with tears begged of Her Majesty to allow her to follow her husband, to which the Empress answered: «If you prefer your husband's company to mine, you may both go where you please, but I will have you leave your children with me here». Madam Woronzoff shed another flood of tears, and insisted to take the children with her, which so provoked the Empress, that she bid them all go to . . . and it is suspected that they do not intend to return.

(Public Record Office; Russia, 1746, № 47).

№ 98. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

S.-Petersburgh, March the 19th 1745.

Will your lordship pardon me, if I mention a thing, which, though not in your way, may however contribute towards His Majesty's service.

I am informed that the Empress is a great lover of english stuffs, particularly white and other light colours, with large flowers of gold and silver, or even of colours, and I believe, that, if I had some of them to present before the wedding, they would be very graciously accepted of, and although

отправиться на воды въ Германію. Сначала она было дала ему разрѣшеніе ѣхать, хотя съ нѣкоторыми затрудненіями,—именно пожелала, чтобы двоюродная сестра ея, супруга вице-канцлера, осталась съ нею; но госпожа Воронцова стала слезно молить у Ея Величества позволенія послѣдовать за мужемъ. На это Императрица отвѣтила: «Разъ вы предпочитаете общество вашего мужа моему обществу, уѣзжайте оба куда угодно; хочу только, чтобы вы оставили своихъ дѣтей со мною». Изъ глазъ госпожи Воронцовой полился новый потокъ слезъ. Она настаивала на томъ, чтобы и дѣтей отпустили съ нею. Это такъ раздражило Императрицу, что она предложила имъ всѣмъ отправиться къ Подозрѣвають, что они совсѣмъ не намѣрены возвращаться.

№ 98. Лордъ Гиндфордъ лорду Гарригтону.

С.-Петербургъ, 19-го марта 1744—5-го года (30-го марта 1745-го года н. ст.).

Простите, ваше превосходительство, если я упомяну о предметѣ, который васъ, пожалуй, и не касается, однако можетъ содѣйствовать успѣху королевской службы.

Мнѣ передавали, что Императрица—большая любительница англійскихъ матерій, особенно бѣлыхъ или иныхъ свѣтлыхъ съ большими золотыми, серебряными или даже цвѣтными разводами. Полагаю, что если бы я имѣлъ возможность поднести ей такую